

УДК 341.98+347.9

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ И ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ¹

Орлова Инна Анатольевна

Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: innaorlova@yandex.ru

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных судебных решений; признание и исполнение иностранных арбитражных решений; взаимность; публичный порядок; суд; арбитраж; международные судебные органы.

Аннотация. В статье исследуется проблема влияния решений международных юрисдикционных органов, международных коммерческих арбитражей и национальных судов на негативные последствия для государства, а также анализируется проблема вмешательства в правовую систему государства посредством принятия решений международными юрисдикционными органами. Отмечается, что в последнее время международные и национальные юрисдикционные органы все чаще принимают резонансные решения, которые оспариваются и не исполняются государствами. Необходимо учитывать, что решения международных и национальных судебных органов могут затрагивать суверенные права государства, вследствие чего признание и исполнение подобных решений связано с вопросами безопасности. Центральное место в исследовании отводится проблеме отказа государством в признании и исполнении международных, транснациональных и иностранных решений юрисдикционных органов. В работе проводится сравнение существующих концепций признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений (наличие международного договора, взаимность или их сочетание), а также закрепление указанных концепций в национальных процессуальных кодексах. Проводится сравнительный анализ положений о публичном порядке в международно-правовых и национальных актах, и применение данной категории государством в качестве основания для отказа признавать и исполнять иностранные судебные и арбитражные решения. Отмечается неурегулированность в международном и национальном праве ситуаций правомерного отказа государством от исполнения решения международных судебных органов. Государства должны обозначить пределы исполнения международных юрисдикционных органов и предусмотреть возможность отказа от их исполнения в случае, если затрагиваются конституционные основы государства. В статье категорию «публичный порядок» предлагается рассматривать как возможное средство защиты от исполнения решений юрисдикционных органов разного уровня, в том числе международных судебных органов, применение которой направлено на обеспечение безопасности государства.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ, ТРАНСҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ОРГАНДАРДЫҢ ШЕШІМДЕРІ: МОЙЫНДАУ ЖӘНЕ ОРЫНДАУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Инна Анатольевна Орлова

Санкт-Петербург мемлекеттік университеті халықаралық қатынастар факультетінің еуропалық зерттеулер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Санкт-Петербург қ., Ресей Федерациясы; e-mail: innaorlova@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Концепция международного процессуального права», проект № 17-03-50181-ОГН/18

Түйін сөздер: шетелдік сот шешімдерін мойындау және орындау; шетелдік төрелік шешімдерін мойындау және орындау; өзара; көпшілік тәртіп; сот; төрелік; халықаралық сот органдары

Аннотация. Мақалада халықаралық хүкімет органдарының, халықаралық коммерциялық төрелік сот және ұлттық соттардың шешімдерінің ықпал ету проблемалары зерттелген, сондай-ақ халықаралық хүкімет органдары қабылдайтын шешімдер арқылы мемлекеттің құқықтық жүйесіне араласу проблемасы талданған. Кейінгі уақытта халықаралық және ұлттық хүкімет органдары мемлекеттер келіспейтін және орындамайтын резонансты шешімдерді жиі қабылдайтынын атап өткен. Халықаралық және ұлттық сот органдарының шешімдері мемлекеттің егеменділік құқықтарын қозғауы мүмкін екенін ескеру қажет, соның салдарынан осы тәріздес шешімдерді мойындау және орындау қауіпсіздік мәселелерімен байланысты. Зерттеуде хүкімет органдарының халықаралық, ұлтаралық және шетелдік шешімдерінен мойындаудан мемлекеттің бас тартуы проблемасы негізгі орын алады. Жұмыста шетелдік сот және төрелік шешімдерін мойындау және орындау қолданымдағы тұжырымдамаларымен салыстыру жүргізілген (халықаралық шарттың бар болуы, өзара, немесе оларды үйлестіру), сонымен қатар ұлттық процессуалдық кодекстерде көрсетілген тұжырымдамаларды бекіту жасалған. Халықаралық-құқықтық және ұлттық актілерде көпшілік тәртіп туралы ережеге салыстырмалы талдау жүргізілген, және шетелдік сот және төрелік шешімдерін мойындаудан және орындаудан бас тарту үшін негіз ретінде мемлекеттің осы санатты қолдануы. Халықаралық сот органдарының шешімдерін мойындаудан және орындаудан мемлекеттің заңды бас тартуы жағдайлары халықаралық және ұлттық құқықта реттелмегендігі атап өтілген. Мемлекеттер халықаралық хүкімет органдарының орындау шектерін белгілеуі және мемлекеттің конституциялық негіздерін қозғайтын жағдайда, оларды орындаудан бас тарту мүмкіндігін қарастыруы қажет. Мақалада «көпшілік тәртібі» санатын әртүрлі деңгейдегі хүкімет, оның ішінде халықаралық сот органдарының қоланылуы мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған шешімдерін орындаудан қорғау құралы ретінде қарастыру ұсынылады

DECISIONS OF INTERNATIONAL, TRANSNATIONAL AND FOREIGN JURISDICTIONAL BODIES AND ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: PROBLEMS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT

Orlova Inna Anatolyevna

*docent of the Department of European Researches of the School of International Relations,
St. Petersburg State University, candidate of legal science;*

St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: innaorlova@yandex.ru

Keywords: recognition and enforcement of foreign judgments; recognition and enforcement of foreign arbitral awards; reciprocity; public order; court; arbitration; international judicial bodies.

Abstract. The article examines the problem of the influence of judgments of international jurisdictional bodies, international commercial arbitration and national courts on the negative consequences for the state, as well as analyzes the problem of intervention in the legal system of the state through decision-making by international jurisdictional bodies. It is noted that recently international and national jurisdictional bodies are increasingly taking resonant decisions that are challenged and not implemented by states. It should be considered that decisions of international and national judicial bodies may affect the sovereign rights of a state, as a result of which recognition and enforcement of such decisions is related to security issues. The focus of the study is on the problem of the state's refusal to recognize and enforce international, transnational and foreign decisions of jurisdictional bodies. The work compares the existing concepts of recognition and enforcement of foreign judicial and arbitral decisions (the presence of an international treaty, reciprocity, or a combination thereof), as well as the consolidation of these concepts in national procedural codes. It is provided a comparative analysis of the provisions on public order in international legal and national acts and the use of this category by the state as a cause for refusing to recognize and execute foreign judgments and arbitral awards. There is a unregulation in international and national law of situations of lawful refusal by the state to execute decisions of international judicial bodies. States should designate limits for the implementation of international jurisdictional bodies and provide for

the possibility of refusing to enforce them if the constitutional foundations of the state are affected. The article proposes to consider the category "public order" as a possible means of protection against the enforcement of decisions of jurisdictional bodies of various levels, including international judicial bodies, the use of which is aimed at ensuring the security of the state.

1. Активное участие государств в различных международных структурах и международных договорах с неизбежностью приводит к тому, что они все чаще становятся стороной в спорах, разрешаемых юрисдикционными органами различных уровней².

Российская Федерация предоставляет гражданам России и иностранным гражданам защищать свои права любым незапрещенным способом (ст. 45 Конституции Российской Федерации), гарантируя право на судебную защиту и допуская иные, альтернативные юрисдикционные, а также внесудебные формы защиты. Граждане Российской Федерации имеют право обращаться за правовой защитой в международные органы.

Согласно ст.13 Конституции Казахстана, каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами.

Международные и транснациональные юрисдикционные органы могут выносить решения, вызывающие значительный резонанс и несущие определенный экономический и политический эффект.

Кроме того, даже если само решение международного и транснационального юрисдикционного органа напрямую не влечет материальные потери государства, последствия признания и исполнения такого решения могут иметь имиджевую и экономическую значимость.

2. За последние годы ряд международных, транснациональных и национальных юрисдикционных органов выносили решения против Российской Федерации, Республики Казахстан и иных государств по весьма крупным искам. Наиболее резонансными стали следующие решения.

В 1993 году Судом Люксембурга был удовлетворен иск швейцарской фирмы Noga Нессима Гаона к России о взыскании \$300 млн неустойки за расторжение договора, а также был наложен арест на российские активы, что привело к попыткам компании арестовать российское имущество (в том числе, суда, военные самолеты, картины и пр.).

Стокгольмский арбитражный суд 7 июля 1998 г. удовлетворил иск немецкого бизнес-

мена Франца Зедельмайера о взыскании с России более €2 млн компенсации за потерянные инвестиции. Результатом данного решения явилась продажа части комплекса бывшего торгового представительства Российской Федерации в Кельне, а также арест здания торгпредства Российской Федерации в Швеции, что вызвало большой резонанс в России и заявление о нелегитимности подобных действий.

В июле 2014 года постоянная палата Третейского суда в Гааге вынесла решение, согласно которому Россия должна была выплатить экс-акционерам ЮКОСа компенсацию в размере \$50 млрд. Несмотря на то, что Российская Федерация обжаловала решение, истцы инициировали процедуры ареста имущества России на территории ряда европейских государств. Данное арбитражное решение было отменено Окружным судом Гааги 20 апреля 2016 г. и шведским апелляционным судом округа Свеа 7 июня 2018 г.

В июле 2014 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил по делу ЮКОСа, что Российская Федерация обязана выплатить бывшим акционерам ЮКОСа около 1,9 млрд евро.

В 2010 г. молдавские бизнесмены Анатоли и Гарбиэль Стати подали иск к Казахстану в Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (Стокгольмский арбитраж). Арбитраж вынес решение, согласно которому Казахстан обязан выплатить Стати и их компаниям более \$500. Затем была инициирована процедура принудительного исполнения решения в семи государствах. Несмотря на то, что в мае 2018 г. суд первой инстанции в Брюсселе снял предварительный арест с активов Национального фонда Республики Казахстан, а 10 августа 2018 г. Апелляционный суд Англии отказал в исполнении решения Стокгольмского арбитража на территории Англии, в ряде государств продолжают процедуры по принудительному исполнению иска. Так, суд округа Колумбия (США) 23 марта 2018 г. удовлетворил иск Стати о признании арбитражного решения, и, хотя Казахстан подал жалобу, 13 ноября 2018 г. «суд отказал Республике Казахстан в приостановлении процедуры принудительно взыскания до завершения

² В данной работе под международными юрисдикционными органами понимаются органы по разрешению споров, созданные в соответствии с нормами международного права суверенными субъектами; транснациональные юрисдикционные органы – арбитражи, которые могут создавать субъекты разной степени суверенности, а также несuverенные субъекты.

апелляционного процесса»³. Государство претерпевает репутационные потери и несет материальные затраты.

3. Все большая активность государства как стороны разбирательств в международных юрисдикционных органах с особой остротой поставила вопрос о необходимости защиты в случае вмешательства международных и транснациональных юрисдикционных органов в правовую систему государства.

Вопросы признания и исполнения решений международных юрисдикционных органов и иностранных юрисдикционных органов находятся в компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти.

4. Механизмы признания и исполнения иностранных арбитражных решений и иностранных судебных решений в государствах могут быть различными, однако, в любом случае, решение данных вопросов связано с суверенитетом государства.

Государство само определяет механизм признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. Можно выделить три основные стратегии: безусловное признание и исполнение, признание и исполнение на условии взаимности (иногда данное условие позиционируется в нормативных актах государств, актах правоприменения и правовой доктрине как принцип), а также признание и исполнение при наличии международного договора.

Во Франции могут быть исполнены решения иностранных судов даже в отсутствие договора. Соблюдение принципа взаимности также не требуется. «Основное требование – чтобы данное решение по соответствующему иностранному праву... подлежало принудительному исполнению» [1, с. 188-189].

В ряде штатов США в процессуальных вопросах реализуется условие взаимности.

Особо стоит отметить механизм признания и исполнения иностранных судебных решений в государствах ЕС. Несмотря на то, что в некоторых государствах-членах ЕС возможно признание и исполнение иностранных решений без соответствующего международ-

ного договора, тем не менее, данные вопросы явились предметом правовой регламентации, и решения судов государств-членов ЕС будут исполняться в силу Регламентов⁴. Судебные решения, вынесенные в государстве-члене ЕС должны быть признаны в другом государстве-члене ЕС без требования каких-либо специальных процедур⁵.

В Российской Федерации вопросы признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений связаны с наличием международного договора (двустороннего или многостороннего).

Российской правоприменительной практике также известны случаи применения взаимности в отсутствие международного договора для признания и исполнения иностранного судебного решения. Так, Судебной коллегией Верховного Суда РФ было отменено определение Мосгорсуда от 5 апреля 2002 г., и дело было передано на новое рассмотрение. Было отмечено, что «ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов». При этом отмечалось, что при разрешении настоящего дела суду «следует проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии или по законодательству этого государства такие случаи исключаются»⁶.

Из решения судебной коллегии следует, что наличие взаимности подлежит установлению. Муранов А.И. полагает, что «на самом деле следовало бы исходить из презумпции наличия данной взаимности» [2, с. 67]. Кузнецов Е.Н. поддерживает эту точку зрения и предлагает бремя доказывания факта отсутствия взаимности возложить на должника (ответчика) [1, с. 202-204, 248]. Однако по данному вопросу высказывается и противоположное мнение о недостаточности применения взаимности как основания для при-

³ *Миллиардер Стати выиграл суд против Казахстана // Forbes. 2018. 16 ноября. URL: https://forbes.kz/process/probing/milliarder_stati_vyigrayal_sud_protiv_kazahstana/*

⁴ *Регламент Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 г., относящийся к юрисдикционной компетенции, признанию и исполнению решений по гражданским и торговым делам (отменен); Регламент Совета Европейского Союза № 2001/2003 от 27 ноября 2003 г., относящийся к юрисдикционной компетенции, признанию и исполнению решений по семейным делам и делам об ответственности родителей, отменяющий Регламент (ЕС) № 1347/2000; Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // Official Journal of the European Union. 2012. L 351/1-32.*

⁵ *Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // Official Journal of the European Union. 2012. L 351/1-32.*

⁶ *См.: Определение от 7 июня 2002 г. по делу № 5-Г02-64.*

«О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Конституционный суд 19 января 2017 г. № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации постановил, что исполнение данного Постановления невозможно.

Как отмечает Лаптев П.А.: «Формальное и буквальное толкование частей 1 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации дает возможность утверждать, что в случае возникновения коллизии между положениями Конституции и международным договором Российской Федерации, в том числе в вопросе его толкования ЕСПЧ, правоприменитель обязан отдать приоритет исключительно конституционным нормам, особо выделив конституционные основы правового порядка Российской Федерации, изложенные в главах 1 и 2 Конституции Российской Федерации.

Иногда указывают на то, что участник международного договора не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора в интерпретации ЕСПЧ. При этом делается отсылка к статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Вместе с тем статья 27 Венской конвенции содержит одно нередко упускаемое из виду установление, сводящееся к тому, что указанное правило статьи 27 действует без ущерба для статьи 46 той же Венской конвенции. В свою очередь, статья 46 Венской конвенции (пункт 1) гласит, что приведенное 4 правило не касается нормы внутреннего права государства особо важного значения. Конституция Российской Феде-

рации является актом высшей юридической силы на территории России, поэтому положение пункта 1 статьи 46 Венской конвенции имеет к рассматриваемой правовой ситуации самое непосредственное отношение и, безусловно, применимо к Конституции Российской Федерации» [10].

6. Особо стоит обратить внимание на то, что и в международно-правовых актах, и в праве ЕС⁷, и в нормах национального законодательства многих государств одним из оснований отказа в признании и исполнении иностранного судебного и арбитражного решения является противоречие публичному порядку (*public policy, ordre public*) государства, в котором требуется такое признание и исполнение.

В Гражданском кодексе Республики Казахстан публичный порядок определяется как основы правопорядка. Аналогично данная категория определена в Законе об арбитраже - «основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан». Стоит отметить, что в Законе Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23 «О международном коммерческом арбитраже» сохранилась иная формулировка: «публичный порядок Республики Казахстан – основы государственного и общественного устройства, закрепленные в законодательстве Республики Казахстан»⁸.

Можно согласиться с мнением, что «категория «публичный порядок», вследствие необходимости использования оценочных категорий, раскрывается в большей мере в практической деятельности судов, нежели в законодательстве. В этой связи существенное значение для понимания публичного порядка имеет то, по какому пути пойдет судебная практика Казахстана» [11].

Стоит обратить внимание на то, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан противоречие публичному порядку является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения (решения арбитража на территории Казахстана). В то же время подобное условие не включено в перечень оснований для отказа в признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражных решений иностранных арбитражей. Однако при решении данных вопросов должны применяться нормы законодательства Республики Казахстан и ратифицированные международные договоры Республики Казахстан (которые, согласно Конституции

⁷ Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast) // Official Journal of the European Union. 2012. L 351/1-32.

⁸ Законе Республики Казахстан от 28 декабря 2004 г. № 23 «О международном коммерческом арбитраже» // Казахстанская правда. 2005. 7 января.

Казахстана имеют приоритет перед нормами закона). В разных договорах содержатся различные перечни оснований для отказа в признании и исполнении иностранных судебных или арбитражных решений. Так, в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) противоречие публичному порядку государства является основанием для отказа в признании и исполнении иностранного арбитражного решения.

В то же время Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.)⁹ в перечне оснований для отказа в признании и исполнении решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам отсутствует ссылка на противоречие публичному порядку. Также отсутствует подобное основание в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г.¹⁰ и Соглашении о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества, 1998 г.¹¹ Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единообразия в данном вопросе в международно-правовых актах.

Необходимо обратить внимание на Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан (Астана, 2016 г.), в котором отмечается, что «Суверенитет Республики Казахстан является одной из основ ее конституционного строя. Он означает верховенство власти и предполагает независимость государства во внешнеполитической сфере, а также верховенство его решений во внутренних делах. Суверенитет неразрывно связан с безопасностью Казахстана, включающей обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории, которая достигается комплексом мер экономического, политического и иного характера. Если исполнение решения иностранного суда противоречит суверенитету и (или) ставит под угрозу ее безопасность, то это является основанием для отказа в принудительном его исполнении. Вопрос о противоречии решения иностранного

суда суверенитету Казахстана решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела и, прежде всего, существа спора, разрешенного иностранным судом»¹².

В законодательстве Российской Федерации публичный порядок как основание для отказа в признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений закреплен в Гражданском процессуальном кодексе от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ст. 412: Отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в случае, если... исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ст. 244), Законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ст.ст. 34, 36).

В российском законодательстве публичный порядок обозначен как «основы правопорядка», однако, в доктрине и правоприменительной практике представлены различные его определения. Так, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 27.10.2010 по делу N А67-1438/2010 публичный порядок раскрывается через основы конституционного строя и правопорядок.

Можно высказать предположение, что публичный порядок должен стать основой для возможного отказа в признании и исполнении не только решений иностранных судов и арбитражей, но также решений иных международных юрисдикционных органов. Кроме того, было бы целесообразно разработать механизм защиты государства от репутационных потерь, понесенных вследствие необоснованно вынесенного решения международными, транснациональными или иностранными юрисдикционными органами. Поскольку данные вопросы нередко выходят за пределы правовой сферы, представляется, что государствам стоит обратить внимание на возможность применения политико-правовых средств, активнее используя современные политические инструменты.

⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Минск, 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2; Информационный вестник Совета Глав государств и Совета Глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 2.

¹⁰ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1992. № 1.

¹¹ Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества, 1998 г. Документ опубликован не был. Текст см.: URL <http://docs.cntd.ru/document/8313849>

¹² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Е.Н. *Исполнительное производство Франции*. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. – 277 с.
2. Муранов А.И. *Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений*. М.: «Статут», 2003. – 192 с.
3. Галенская Л.Н. *Понятие взаимности* // Журнал международного частного права. 2005. № 3(49). С. 7-14.
4. Литвинский Д.В. *Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств* // Журнал международного частного права. 2002. № 2-3(36-37). С. 3-12.
5. Канашевский В.А. *Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву* // Журнал международного частного права. 2006. № 4(54). С. 27-37.
6. Elbalti B. *Reciprocity and the recognition and enforcement of foreign judgments: a lot of bark but not much bite* // Journal of Private International Law. 2017. Volume 13. Issue 1. P. 184-218.
7. Brand R.A. *International Litigation Guide Recognition and Enforcement of Foreign* // Judgments Federal Judicial Center, 2012. URL: <https://www.fjc.gov/sites/default/files/2012/BrandEnforce.pdf>
8. Okuda Ya. *Unconstitutionality of Reciprocity Requirement for Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Japan* // Law China. 2018. No 13 (2). P. 159-170.
9. Тукулов Б. *Почему бизнесменам РК опасно игнорировать иски в зарубежных судах* // Forbes.kz. 2016. 14 июля. URL: https://forbes.kz/process/expertise/pochemu_biznesmenam_rk_opasno_ignorirovat_iski_v_zarubejnyih_sudah
10. Лаптев П.А. *Мнение по запросу Министерства юстиции Российской Федерации о разрешении вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года (вступило в силу 15 декабря 2014 года) по делу «ОАО Нефтяная компания «Юкос» против Российской Федерации»*. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>
11. Калдыбаев А.К., Линник А.В. - *Применение понятия «публичный порядок» в арбитраже* // Официальный сайт Арбитражного центра Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен». URL: <https://aca.kz/articles/view/kaldybaev-ak-linnik-av-primenenie-ponyatiya-publichnyi-poryadok-v-arbitrazhei18ni18n>

REFERENCES

1. Kuznecov E.N. *Ispolnitel'noe proizvodstvo Francii*. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. – 277 s.
2. Muranov A.I. *Mezhdunarodnyj dogovor i vzaimnost' kak osnovaniya privedeniya v ispolnenie v Rossii inostrannyh sudebnyh reshenij*. M.: «Statut», 2003. – 192 s.
3. Galenskaya L.N. *Ponyatie vzaimnosti* // ZHurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2005. № 3(49). S. 7-14.
4. Litvinskij D.V. *Vzaimnost' v oblasti priznaniya i ispolneniya reshenij sudov inostrannyh gosudarstv* // ZHurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2002. № 2-3(36-37). S. 3-12.
5. Kanashevskij V.A. *Ob osnovaniyah dlya priznaniya i ispolneniya inostrannyh sudebnyh reshenij soglasno rossijskomu i inostrannomu pravu* // ZHurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2006. № 4(54). S. 27-37.
6. Elbalti V. *Reciprocity and the recognition and enforcement of foreign judgments: a lot of bark but not much bite* // Journal of Private International Law. 2017. Volume 13. Issue 1. P. 184-218.
7. Brand R.A. *International Litigation Guide Recognition and Enforcement of Foreign* // Judgments Federal Judicial Center, 2012. URL: <https://www.fjc.gov/sites/default/files/2012/BrandEnforce.pdf>
8. Okuda Ya. *Unconstitutionality of Reciprocity Requirement for Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Japan* // Law China. 2018. No 13 (2). P. 159-170.
9. Tukulov B. *Pochemu biznesmenam RK opasno ignorirovat' iski v zarubezhnyh sudah* // Forbes.kz. 2016. 14 iyulya. URL: https://forbes.kz/process/expertise/pochemu_biznesmenam_rk_opasno_ignorirovat_iski_v_zarubejnyih_sudah
10. Laptev P.A. *Mnenie po zaprosu Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 31 iyulya 2014 goda (vstupilo v silu 15 dekabrya 2014 goda) po delu «OAO Neftyanyaya kompaniya «YUkos» protiv Rossijskoj Federacii»*. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>
11. Kaldybaev A.K., Linnik A.V. - *Primenenie ponyatiya «publichnyj poryadok» v arbitrazhe* // Oficial'nyj sajt Arbitrazhnogo centra Nacional'noj palaty predprinimatelej RK «Atameken». URL: <https://aca.kz/articles/view/kaldybaev-ak-linnik-av-primenenie-ponyatiya-publichnyi-poryadok-v-arbitrazhei18ni18n>